

Миф и легенда авангарда

В «Московском доме национальностей» открылась выставка «Георгий Костаки и его время».

Один его взгляд дорогого стоил

Георгий Дионисович Костаки был великим человеком. Скромный русский грек, не имевший никакого серьезного образования и работавший в иностранных посольствах то шофером, то завхозом, открыл и спас сокровища русского авангарда. Недоброжелатели, конечно, утверждают, что Костаки работал на КГБ. Другие указывают на него как на первоисточник той индустрии фальшивок, которая так подпортила репутацию русского искусства на мировых рынках. Но даже если все так и было, то перед судом вечности Костаки заранее оправдан. Снедаемый высокой страстью коллекционер готов пойти и на этически сомнительные поступки ради своего благородного дела. Заметим, что истории о сотрудничестве Костаки с КГБ рассказывают люди совсем уж неприятные, например, Илья Глазунов в патетическом сочинении «Русь распятая».

Все баснословия об истории собрания коллекции Костаки и ее дальнейшей судьбе давно известны. В тени оставалась другая часть деятельности коллекционера и просветителя — его интересы в области современных ему художников-нонконформистов. Причина, конечно, проста — невыносимые цены на авангард первой трети XX

века несопоставимы с ценами на советский андеграунд шестидесятых — семидесятых. Костаки был, можно сказать, повивальной бабкой второго модернизма. Художники, с середины пятидесятых зачавшие в гостеприимный дом Костаки, нашли очень правильное место. Там хранился полный компендиум источников для новых творческих поисков и комплект аргументов в титанической борьбе против официоза. Именно под воздействием Костаки и его коллекции и появилось на свет столь парадоксальное явление, как ретроспективный авангард, озабоченный только лишь «восстановлением исторической преемственности», а не сбрасыванием классиков с кораблей современности.

Мнение Костаки для нонконформистского круга было истиной в последней инстанции, он прямо диктовал художникам, в каком направлении следует двигаться. Простодушный Владимир Яковлев так однажды о таком диктате и рассказал Наталье Шмельковой: «Он требовал в картинах плоскостности, чтобы не было объема, фактуры. Говорил, что все остальное не модно». Можно говорить о том, что именно Георгий Костаки во многом и сформировал миф об андеграунде, значимый до настоящего вре-

мени. Значение некоторых персонажей, таких, как Анатолий Зверев, было несколько преувеличено, другие — например, Михаил Рогинский, в золотой список так и не попали. Но обвинять Костаки во вкусовщине, да еще проявленной в столь древние времена, — все равно что размышлять о дурном вкусе, присущем представителям семейства Борджиа. Конечно, с исторической дистанции роль Костаки оказывается феноменом удивительным — по культуре он, в сущности, не особо сильно отличался от своих современников, советских людей, был, как и все, чистым самоучкой, с феноменальной способностью реконструкции реального контекста по каким-то случайно попавшим фрагментам. Но при этом именно Костаки и стал едва ли не единственным реальным Иностранцем, окном в Истинный Запад. И если созданный им миф о втором авангарде стал исторической реальностью, то миф о Западе, который воплощал Костаки, следует рассматривать отдельно как заблуждение, энергия которого породила блестящую культуру.

И выставка «Костаки и его время» только подтверждает это предположение о блеске нашего второго авангарда. Только углубиться в частности нет

пока особой возможности — основу экспозиции составляет коллекция, подаренная Костаки младшей дочери, Наталье, и оставшаяся в России. Остальные части «современного собрания» остались в Греции. К корпусу работ из собрания Натальи Костаки прибавлены работы из другой коллекции — Татьяны и Натальи Колодзей. (Они, собственно, выставку и организовали.) С музейной точки зрения все подобрано вполне достоверно, и Владимир Немухин, и Эдуард Штейнберг, и Владимир Яковлев, и Франциско Инфанте. Только все же следует понимать, что первопроходец Костаки, подобно Третьякову, брал лучшее. И хотелось бы когда-нибудь увидеть его выбор в одном месте, на одной выставке. Желательно, конечно, в Третьяковской галерее, в сопровождении солидного каталога. Но пока, увы, об этом речи не идет. По словам организаторов, Третьяковка, думающая только о вечном и высоком, на предложения провести выставку в своих стенах среагировала без всякого энтузиазма. Конечно, проще получать дивиденды от перевоза Малевича и Поповой из одного западного музея в другой.

АНДРЕЙ КОВАЛЕВ

Время миф-2003-18 июля-с.8.

Костаки Георгий

18.07.03